

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

МЕСТОИМЕНИЕ *мыйкӧ* 'ЧТО-ТО'
КАК ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В КОМИ ЯЗЫКЕ*

Abstract. The Pronoun *мыйкӧ* 'something' as a Discursive Marker in the Komi
The article discusses the use of the Komi indefinite pronoun *мыйкӧ* 'something' as a discourse marker. It is revealed that synchronically this pronoun is as a multi-functional linguistic unit. When used as a discourse marker, it shows different degrees of embeddedness in the morphosyntactic structure of the utterance: it may function as an agreeing or as a non-agreeing (default) marker. As an agreeing marker, it is inflected for the categories of the constituent it replaces, either fully or partially. Its function is an approximative marker or placeholder. It is shown that the marker most often replaces a substantive component, where, as a rule, it shows grammatical marking fully coinciding with the grammatical design of the replaced unit. In verb substitution, there is either a pronominal verb formed on the basis of the pronoun 'something' with the help of derivational suffixes, or a construction with the auxiliary verb 'to do'. As a non-agreeing marker, the pronoun 'something' is used in the function of a hesitation marker.

Keywords: spoken Komi, indefinite pronouns, discourse markers, placeholders, hesitation markers, lexical markers of hesitation.

1. Введение

В последние десятилетия одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики стала коллоквиалистика. Изучение особенностей спонтанной устной речи последовательно проводится на материале различных языков (Хуршудян 2006; Подлеская & Кибрик 2009; Fox & Hayashi & Jaspersen 1996; Wouk 2005; Ganenkov & Lander & Maisak 2010; Tárnayiková 2019; Seraku & Park & Sakaguchi 2021 и др.). В уралистике на протяжении длительного времени изучение устной речи осуществлялось в русле диалектологии, что позволило выявить фонетические, грамматические и лексические особенности территориальных разновид-

* Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Received 30 January 2023, accepted 23 August 2023, available online 10 September 2024.

© 2024 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

ностей конкретных языков. С конца прошлого века устная речь становится объектом исследования и в рамках социолингвистики, психолингвистики, коллоквиалистики, рассматриваются вопросы переключения и смешения кодов, проблемы порождения высказывания и процесса речевого самоконтроля, разновидности речевых сбоев и способы их преодоления, феномен препаративной подстановки (Laakso & Lehtola 2003; Laakso 2006; Keevallik 2010a; 2010b; Németh 2012; Kaheinen 2021 и др.). В коми языкознании устный дискурс остается практически неизученным. Имеющиеся немногочисленные работы, опирающиеся на данные публичной речи в средствах массовой информации и эпизодов описания речевого события в художественных текстах, посвящены нарушениям грамматических норм коми языка в речи (Цыпанов 2015), отдельным аспектам кодового переключения (Некрасова 2013), хезитационным явлениям и самоисправлениям в спонтанной коми речи (Гуляева 2023; Некрасова 2023). Исследование устной речи актуально для установления особенностей, характерных только для этой формы языка, а также для определения современного состояния языка, основных тенденций его развития.

Объектом исследования в статье является местоимение *мыйкӧ* 'что-то', используемое в спонтанной коми речи в качестве дискурсивного маркера. Статья состоит из двух основных разделов, выделение которых обусловлено употреблением этого местоимения в качестве согласованного и несогласованного маркера. В первом разделе рассматриваются особенности функционирования *мыйкӧ* в качестве маркера препаративной подстановки (плейсхолдера), при описании учитываются критерии, предложенные для типологизации подобных маркеров (Подлеская 2006 : 191; Podlesskaya 2010 : 12): определены типы составляющих, на место которых возможна подстановка; грамматические категории, по которым может согласовываться маркер препаративной подстановки с отложенной составляющей; возможность полного и частичного его согласования с отложенной составляющей; линейная дистанция между маркером препаративной подстановки и его коррелятом. Во втором разделе рассматривается употребление *мыйкӧ* в качестве несогласованного маркера хезитации.

Источником материала для исследования послужили показанные на Коми республиканском телевизионном канале «Юрган» комиязычные передачи, которые достаточно полно отражают особенности спонтанной монологической и диалогической речи носителей коми языка. После прослушивания и просмотра передач нами расшифрованы примеры, содержащие *мыйкӧ* 'что-то' и его производные. Всего прослушано 17 передач, примерно 250 мин. Отметим, что с точки зрения естественности языковые данные лучше получить при анализе спонтанного дискурса, но при описании малоупотребительных в речи языковых единиц кажется оправданным применение других доступных источников. Если не удавалось обнаружить необходимые примеры на исследуемое явление в спонтанной речи, использовались описания речевого события в опубликованных нарративных текстах фольклора (Фольклор), а также в художественных текстах из Корпуса коми языка (далее — ККЯ). Часть материала получена путем элицитации. Сконструированные нами примеры для подтверждения правильности и естественности предъявлялись носителям коми языка (в статье они не паспортизированы).

2. *Мыйкӧ* как маркер препаративной подстановки

Маркеры *препаративной подстановки* или *препаративной замены* (англ. *placeholder*) — это особый класс дискурсивных маркеров, основной функцией которых является замещение единицы, порождение которой отложено или отменено. В качестве таких маркеров в языках мира чаще всего выступают местоимения — указательные, вопросительные, универсальные или неопределенные, а также слова, исторически восходящие к местоимениям этих классов, и существительные с обобщенным значением типа 'вещь, дело' (Подлеская 2006 : 189—190; Подлеская & Кибрик 2009 : 185; Fox & Hayashi & Jaspersen 1996; Hayashi & Yoon 2006; Wouk 2005; Podlesskaya 2010 : 12—13; Seraku 2022 и др.). Эти средства используются и для приблизительной номинации, т. е. в случаях, когда говорящий отказывается от поиска однозначной языковой единицы и предоставляет слушателю возможность самому восстановить нужный фрагмент речи (Подлеская 2006 : 202; Podlesskaya 2010 : 26).

В спонтанной речи как маркер препаративной подстановки используется местоимение *мыйкӧ* (иж. *мыйке*) 'что-то'. Факторами его развития в единицу устного дискурса послужили функция замещения, свойственная местоимениям, и значение неопределенности, имеющееся у этого местоимения в однозначном употреблении. Выступая маркером препаративной подстановки, *мыйкӧ* (иж. *мыйке*) может замещать единицы именных частей речи, встраиваясь в ту структурную позицию, в которой должна быть искомая лексическая единица.

2.1. Замещение субстантивных компонентов высказывания

Основным значением местоимения *мыйкӧ* 'что-то' является указание на неодушевленный объект реальной действительности, неизвестный говорящему, ср. *Сы-лы мый-кӧ сюр-и-с* (Он-DAT что-то найтись-PRТ-3SG) 'Он что-то нашел'. По признаку одушевленности/неодушевленности оно противопоставлено местоимению *кодкӧ* 'кто-то', указывающему на неопределенный одушевленный объект. Как маркер препаративной подстановки, *мыйкӧ* может замещать любые субстантивные составляющие высказывания — одушевленные и неодушевленные. Можно отметить, что местоименные заместители иногда сохраняют различие в указании на одушевленность/неодушевленность. Как пример можно привести дискурсивные маркеры в ряде лезгинских языков: в агульском представлены два разных маркера, различающих одушевленные и неодушевленные референты; в удинском один маркер применяется ко всем референтам, независимо от их одушевленности (Ganenkov & Lander & Maisak 2010). В языках мира в качестве маркера препаративной подстановки выступают чаще местоимения, указывающие на неодушевленный объект, чем их корреляты. Такая ситуация объяснима скорее всего тем, что эти местоимения покрывают зону неодушевленных предметов и всего того, что не является предметом, местоимение 'кто' указывает только на одушевленные предметы.

При интеграции маркера препаративной подстановки в синтаксическую структуру фразы на него проецируются грамматические показатели, чаще всего полностью совпадающие с грамматическим оформлением за-

мещаемой единицы. Маркер может принимать все словоизменительные показатели существительного: суффиксы числа (*мыйкӧ-яс*), падежа (*мыйкӧ-лӧн, мыйкӧ-лысь, мыйкӧ-ӧн, мыйкӧ-ысь* и др.), посессивности (*мыйкӧ-ӧй, мыйкӧ-ыд, мыйкӧ-ыс, мыйкӧ-ным, мыйкӧ-ныд, мыйкӧ-ныс*). Как можно заметить, в примерах (1)–(2) показатели числа, падежа и посессивности отложенной словоформы и маркера одинаковы: в примере (1) это множественное число, посессивно-падежный показатель инструментала; в примере (2) — единственное число, посессивно-падежный показатель аккузатива.

- (1) *Дзоля мыйкӧ-яс-над вудж-ӧ-ны, дзоля*
 маленький что-то-PL-INST.P.2SG перейти-PRS-3PL маленький
машина-яс-над
 машина-PL-INST.P.2SG
 'Маленькими этими переходят, маленькими машинами' (Коми йӧз-костса радио (Коми народное радио), 2012-06-26) (ККЯ)
- (2) нв. *Тӧрыт кӧсй-и войдарлун обновит-ышт-ны*
 вчера хотеть-PRT.1SG позавчера обновить-ASP-INF
мыйкӧ-сӧ ... фигура-сӧ
 что-то-ACC.P.3SG фигура-ACC.P.3SG
 'Вчера, хотела позавчера немного обновить это ... фигуру [снеговика]' (Миян йӧз, 20.02.2012)

При частичном совпадении параметров маркера и отложенного существительного различие может проявляться в наличии/отсутствии посессивного суффикса, в использовании вариативных суффиксов, в числовом оформлении. Так, в примере (3) местоименный маркер и отложенное существительное имеют разные суффиксы аккузатива — *-тӧ* и *-ӧс*: *мыйкӧ-яс-тӧ* 'этих' и *туристь-яс-ӧс* 'туристов'; в примере (4) представленный в структуре маркера посессивный суффикс (*мыйкӧ-ыс-кӧд* 'с этой') отсутствует в субстантивной словоформе (*Василиса-кӧд* 'с Василисой'); в примере (5) для выражения темы игры использованы разные падежи: в местоименном маркере — суффикс инструментала (*мыйкӧ-над* 'в это'), в субстантивной словоформе — суффикс элатива (*лото-сид* 'в лото').

- (3) *Гаврош и катайт-ӧ мыйкӧ-яс-тӧ ӧӧӧ*
 Гаврош и катать-PRS.3SG что-то-PL-ACC.P.2SG эээ
туристь-яс-ӧс, и гӧр-ӧ, и видз вылад уджал-ӧ
 турист-PL-ACC и пахать-PRS.3SG и луг на работать-PRS.3SG
 'Гаврош и катает этих эээ, туристов, и пашет, и на лугу работает' (Миян йӧз, 08.02.2021)
- (4) *Мыйкӧ-ыс-кӧд, Василиса-кӧд, Егор квайт*
 что-то-P.3SG-COM Василиса-COM Егор шесть
ныла-ниа-ӧс быд-т-и-с
 дочь и сын-ACC растить-DER-PRT-3SG
 'С этой, с Василисой, Егор воспитал шестерых детей' (П. Шахов) (ККЯ)

- (5) *Водз вӧл-и этъе мыйкӧ-над ёна ворс-ӧ-ны,*
 раньше быть-PRT.3SG это что-то-INST.P.2SG сильно играть-PRS-3PL
лото-сид
 лото-EL.P.2SG

'Раньше было это в это самое много играют, в лото' (Миян йӧз, 16.10.2020)

Наличие маркера препаративной подстановки не всегда влечет к раскрытию отложенного компонента высказывания. Так, в примере (6) говорящий намеревался сообщить о местонахождении субъекта референтной ситуации. Однако вместо запланированной именной группы в инессиве было представлено детальное описание ситуации — 'дерево плывет и на дереве норка сидит'. При развертывании дискурса говорящий изменил языковые средства выражения коммуникативного намерения, так как грамматически правильным выражением значения 'на дереве' является послеложная *пу вылас*.

- (6) иж. *и sie кыйт-ӧ мыйкӧ-ас өӧӧ, пу*
 и она плыть-PRS.3SG что-то-INES.P.3SG эээ дерево
кывт-ӧ и пу вылас норка-ыс пукал-ӧ
 плыть-PRS.3SG и дерево на норка-Р.3SG сидеть-PRS.3SG
 'и она [норка] плывет на этом эээ... дерево плывет и на дереве норка сидит' (Миян йӧз, 01.03.2021)

Говорящий иногда отказывается от поиска нужной номинации, продолжает свою речь, предоставляя слушающему самостоятельно восстановить фрагмент высказывания. В таких случаях слушающий реконструирует нереализованное дискурсивное намерение говорящего, опираясь на контекст и фоновые знания, а также на используемые говорящим жесты. Так, в ситуации (7) указательный жест говорящего: вытянутая рука направлена на объект, находящийся в общем для говорящего и слушающего поле внимания, раскрывает значение фрагмента, замененного маркером, и дает возможность слушающему увидеть объект речи.

- (7) иж. *Этъе кык мыйке-сэ Наташа нимлун кежлам*
 Это два что-то-ACC.P.3SG Наташа именины к.Р.1SG
тоже ва-ем-а
 тоже принести-EVID-3SG
 'Эти две эти самые (скульптуры лебедей) Наташа на именины тоже мне подарила' (Миян йӧз, 18.12.2020).

При замещении существительного местоименный маркер может иметь выраженное прилагательным (1), местоимением (8), существительным (9), числительным (10) зависимое, которое располагается непосредственно перед ним. Определение может быть повторено при введении замененного маркером полнозначного слова, как в (1) и (9), но повтор не обязателен, ср. (8) и (10).

- (8) *Паныдас-я-м, юк-с-я-м мм аслам*
 встретиться-FUT/PRS-1PL делить-ASP-FUT/PRS-1PL мм свой.1SG
мыйкӧ-яс-ӧн өӧӧ [мӧвпӧ-яс-ӧн, да. — ведущий] өӧӧ но
 что-то-PL-INST эээ [мысль-PL-INST, да] эээ ну
сьыланкы вь-яс-ӧн быттьӧкӧн
 песня-PL-INST как бы
 'Мы встретимся, делимся своими этими эээ [мыслями, да — ведущий] эээ ну песнями как бы' (Миян йӧз, 23.05.2022)

- (9) иж. *Ся пель мыйке-ас, пель руз-яс*
она ухо что-то-ILL.P.3SG ухо отверстие-ILL.P.3SG
визьлыс-я-с
смотреть-FUT/PRS-3SG
'Она [девушка] в ушную эту, в ушную раковину посмотрит' (Фольклор, 36)
- (10) иж. «*Слава тебе, господи!*» — *коймед мыйке-ысь,*
слава тебе господи третий что-то-EL
мытарстве-ысь пет-і-с
мытарство-EL выйти-PRT-3SG
'«Слава тебе, господи!» — от третьего этого, испытания избавились' (Фольклор, 155)

Как показывают примеры, линейная дистанция между маркером-заместителем и его откорректированным коррелятом может варьироваться: они могут следовать непосредственно друг за другом (примеры (4), (9) и (10)), между ними могут быть незаполненные и заполненные паузы (примеры (2), (3), (8)), реже маркер и полнозначное слово дистантно отделены друг от друга (1), (5).

2.2. Замещение адъективных компонентов высказывания

В публичной речи просмотренных телепередач случаи замещения маркером *мыйкӧ* прилагательных не обнаружены. Такую ситуацию, видимо, можно объяснять тем, что прилагательные в функции определения в коми языке не изменяются. В отсутствие достаточно полных описаний дискурсивных маркеров в различных языках сложно определить, как часто наблюдается замещение прилагательного. Маркеры, восходящие к субстантивным вопросительным и неопределенным местоимениям, скорее всего, реже используются в качестве заместителя адъективных составляющих высказывания (об этом, например, в башкирском языке см. Бускунбаева 2021 : 178). Одним из косвенных доводов может быть и то, что в абсолютном большинстве конструкций с дискурсивным маркером *мыйкӧ*, зафиксированных в ККЯ, представлено замещение существительного, только в двух — прилагательного. В обоих случаях маркер, оформленный показателями степеней сравнения — суффиксом *-джык* и частицей *медся* 'самый', введен на место предикативного прилагательного (11), (12).

- (11) *А ныл-ыс мыйкӧ-джык, буракӧ...*
а девушка-P.3SG что-то-COMP видимо
Шӧр-ӧд кат-ысь!
середина-PROL (против течения) плыть-PTCP
'А девушка, видимо, более этакая ... Себе на уме' (Г. Юшков) (ККЯ)
- (12) *Тэ ... Му шар-вывса став блондинка-яс письыс*
ты ... Земля шар-DER все блондинка-PL из
медся мича!... Медся мыйкӧ...
самый красивый... Самый что-то...
'Ты ... из всех блондинок Земли самая красивая!.. Самая этакая...'
(А. Ларев) (ККЯ)

Не исключена возможность замены местоименным маркером адъективного определения, например, в (13).

- (13) *Со этӧй гӧрд мыйкӧ-а зонм-ыс, гӧрд*
 Вот этот красный что-то-DER парень-Р.3SG красный
гач-а-ыс, тӧрыт гудӧкас-и-с
 штаны-DER-Р.3SG вчера играть-РТ-3SG на гармошке
 'Вот этот парень в красных этих, в красных штанах вчера играл на гармошке'

2.3. Замещение глагольных компонентов высказывания

Типологически выделяются четыре морфологических типа маркеров глагольной подстановки: «(а) маркеры, в которых местоименная основа непосредственно сочетается с глагольными словоизменительными показателями; (б) маркеры, в которых местоименная основа транспонируется в глагольную с помощью деривационных аффиксов, и уже эта транспонированная основа сочетается с глагольными словоизменительными показателями; (в) аналитические маркеры, состав которых сходит служебный глагол; и (г) маркеры, инкорпорирующие местоименную основу» (Подлесская 2006 : 192). Глагольные формы, образованные на основе местоимений, составляют особый класс глаголов, для обозначения которых используются термины *местоглаголие*, *местоименные глаголы*, *глаголы с местоименной семантикой*, *дейктические глаголы* и др. (Шведова 1998 : 42—43; Сай 2009 : 662; Федюнева 2011; Яцкевич 2011 : 282—283; Панков & Соколова 2019; и др.).

В коми языке представлены два типа глаголов, в качестве производящей основы которых выступает местоимение *мыйкӧ* 'что-то'. В спонтанной речи чаще используется глагол, сформировавшийся по пространственной типологической модели — с участием глагола 'делать'. Подобные глаголы зафиксированы также в севернорусских говорах (Федюнева 2011; Яцкевич 2011 : 282—283), в лезгинских (Ganenkov & Lander & Maisak 2010), калмыцком (Сай 2009 : 662), армянском (Хуршудян 2006 : 12) и др. языках. Стоит отметить, что глагол 'делать', наряду с другими глаголами с общей семантикой процессуальности, нередко рассматривается как *местоглаголие* (Маслов 1975 : 218; Шведова 1998 : 42—43; Федюнева 2011 : 58—59; Панков & Соколова 2019 : 57—60). В связи с этим можно добавить, что в коми языке глагол *керны* 'делать' употребляется при семантически однозначных глаголах в значении неопределенного, обобщенного действия, ср. *идрасьны-керны* 'заниматься уборкой и прочее', *пывсьыны-керны* 'попариться и прочее', *сӕйны-керны* 'поесть и прочее', *шойчыны-керны* 'отдыхать и прочее' (КРС 269). Такие глаголы используются в случае, когда говорящий не считает нужным конкретизировать все свои действия или действия субъекта, о котором идет речь.

В коми языке местоименный глагол, сформировавшийся в результате лексикализации сочетания местоимения и глагола *керны* (вариант *кертны*; вым. иж. нв. уд. *карны*) 'делать', может быть соотнесен с любым действием. Для него характерно стандартное формо- и словоизменение, присущее глаголу *керны*. Так, в примере (14) представлен местоименный глагол в

форме настоящего времени, в примерах (15)–(16) — инфинитив, в примере (17) — деепричастие.

- (14) нв. *И вот тадзи босьт-а бумага ёёё мыйкё рисунокъ-яс*
 и вот так брать-PRS.1SG бумага эээ что-то рисунок-PL
и вот и рисунокъ-яс вывсис мыйкё-ка р-а
 и вот и рисунок-PL с что-то делать-PRS.1SG
 'И вот так я беру бумагу эээ это рисунки, и вот и с рисунков это делаю [рисую]' (Миян йёз, 20.02.2012)
- (15) нв. *Челядь отс-ышт-ё-ны мыйкё-ка р-ны ...*
 дети помогать-ASP-PRS-3PL что-то-делать-INF
грузит-ны ёрта-ёрт вылас да мый да
 грузить-INF друг-друга на да что да
 'Дети помогают это делать ... грузить друг на друга да что да'
 (Миян йёз, 20.02.2012)
- (16) — *Мыйкё-к е р-ны и кут-а, пенсия вылө*
 что-то-делать-INF и начать-FUT.1SG пенсия на
пет-а да. Чуж-ёма-сө пырт-ны,
 выйти-FUT.1SG да Родиться-NMZ-ACC.P.3SG крестить-INF
а кул-ёма-сө сьыл-ө д-ны
 а умереть-NMZ-ACC.P.3SG петъ-DER-INF
 '— И буду это делать, когда на пенсию выйду. Крестить новорожденных, а умерших отпевать' (Г. Юшков) (ККЯ)
- (17) *Дерт, сэк сы-лөн э-з ёшыбка вөв,*
 конечно тогда он-GEN NEG.PRT-3SG ошибка быть.CN
а вески-сө мыйкё-к е р-ы ш т-ө м ө н төвар-сө
 а весы-ACC.P.3SG что-то делать-ASP-CNV товар-ACC.P.3SG
лэдз-ал-і-с
 отпускать-ASP-PRT-3SG
 'Конечно, она тогда не ошиблась, а отпускала товар, это сделав весы'
 (А. Ануфриева) (ККЯ)

Типологически менее тривиальны глаголы, образованные на основе местоимения с помощью деривационных суффиксов. В спонтанной речи они употребляются значительно реже, чем глаголы, образованные с помощью глагола 'делать'. В нашем корпусе обнаружены глаголы, образованные с помощью суффиксов *-т* и *-ав*.

- (18a) *А сы-сянь кымын ми сійё бутка-сянь-ыс метров двадцать*
 а он-EGR примерно мы это будка-EGR-P.3SG метров двадцать
ми Василий Егорович-көд мыйкё-т-і-м ө
 мы Василий Егорович-COM что-то-DER-PRT-1PL
Зэв ыджыд из, баня ыжда кымын
 очень большой камень баня величина примерно
- (18b) *Сэччө из бокас и мыйкё-т-і-м ө, пукс-и-м ө кык-өн*
 Туда камень рядом и что-то-DER-PRT-1PL сестъ-PRT-1PL два-INST
 'А мы примерно в метрах двадцати от нее, от этой будки, мы с Василием Егоровичем это сделали [сели]. Очень большой камень, величиной примерно с баню. Там возле камня и это сделали, сели вдвоём' (Миян йёз, 07.06.2021)

- (19) *И йӧз-ыс ён-джык-а кут-а-с-ны тай-ӧс*
 И люди-Р.3SG сильный-COMP-DER быть-FUT-3-PL ЭТОТ-ACC
м ы й к ӧ - а в - н ы , лыдды-ны , казав-ны
 что-то-DER-INF читать-INF заметить-INF
 'И люди больше будут это делать, читать, замечать это' (Ми гани олам, 26.02.2024).

В примере (18) дважды использован глагол *мыйкӧтӧмӧ*, который имеет полный набор глагольных словоизменительных показателей, выражающих прошедшее время, 1-е лицо, множественное число. Пример (19) демонстрирует употребление местоименного глагола в форме инфинитива.

В публичной речи телевизионных передач, а также в нарративных фольклорных текстах глаголы, образованные от местоименных основ с помощью деривационных суффиксов, единичны. Для выявления сочетаемости местоимения с глагольными деривационными и формообразовательными суффиксами проведен опрос носителей коми языка (10 человек) разного возраста (от 30 до 90 лет). Респондентам надо было образовать возможные финитные и инфинитные формы глаголов от местоимения *мыйкӧ*. В случае, если респондент затруднялся в выполнении этого задания, то ему были предложены варианты местоименных глаголов, из которых он должен был выбрать грамматически правильные и от которых необходимо было образовать временные формы, а также формы причастий и деепричастий, и указать случаи их возможного употребления, т. е. указать, вместо каких глаголов они могут быть использованы.

Результаты опроса показали, что на основе местоимения с помощью некоторых деривационных суффиксов могут быть образованы как финитные, так и инфинитные формы глаголов. Приведем некоторые местоименные глагольные формы с указанием полнозначных глагольных лексем, вместо которых они могут употребляться:

инфинитив

мыйкӧ-ась-ны [что-то-DER.REFL-INF]: *кӧм-ась-ны* [обувь-DER.REFL-INF] 'обуваться';

мыйкӧ-ав-ны [что-то-DER-INF]: *кӧм-ав-ны* [обувь-DER-INF] 'обуть, надеть';

мыйкӧ-ӧд-ны [что-то-DER/CAUS-INF]: *кӧм-ӧд-ны* [обувь-DER-INF] 'обуть';

вур-ӧд-ны [шить-CAUS-INF] 'заказать, поручить сшить';

мыйкӧ-ӧсь-сьы-ны [что-то-DER.REFL-INF]: *няйт-ӧсь-сьы-ны* [грязь-DER.REFL-INF] 'загрязниться; пачкаться, запачкаться';

деепричастие

мыйкӧ-ась-иг [что-то-DER.REFL-CNV]: *верм-ась-иг* [мочь-DER.REFL-CNV] 'в то время, когда боролся';

мыйкӧ-ась-игӧн [что-то-DER.REFL-CNV]: *верм-ась-игӧн* [мочь-DER.REFL-CNV] 'в то время, когда боролся';

мыйкӧ-ась-игкості [что-то-DER.REFL-CNV]: *верм-ась-игкості* [мочь-DER.REFL-CNV] 'пока боролся';

причастие

мыйкӧ-ав-тӧм [что-то-DER-PTCP]: *томн-ав-тӧм* [замок-DER-PTCP] 'незакрытый на замок';

мыйкӧ-ась-тӧм [что-то-DER.REFL-PTCP]: *кӧм-ась-тӧм* [обувь-DER.REFL-PTCP] 'необутый';
мыйкӧ-ась-ысь [что-то-DER-PTCP]: *гудӧк-ась-ысь* [гармонь-DER-PTCP] 'играющий на гармонии';
мыйкӧ-ӧд-ӧм [что-то-CAUS-PTCP]: *вур-ӧд-ӧм* [шить-CAUS-PTCP] 'пошитый, сшитый по заказу'.

Респонденты отметили грамматическую правильность финитных и инфинитных форм глаголов, образованных от местоимения *мыйкӧ*, но подчеркнули, что в своей речи они их не употребляют.

Как и в случае именной подстановки, местоименный глагол может быть сразу откорректирован полнозначным глаголом (пример (18b)), между местоименным и полнозначным глаголами могут быть незаполненные и заполненные паузы (пример (15)), реже они дистантно отделены друг от друга (пример (16)). Иногда говорящий не прибегает к коррекции местоименного глагола. Так, в примере (14) не был вербализован глагол 'рисовать', в (17) — деепричастие 'скорректировав (отрегулировав)', что обусловлено трудностями в выборе конкретной номинации, скорее всего, в поиске соответствующих единиц коми языка. Однако, несмотря на отсутствие вербализации полнозначных глагольных форм, оба высказывания воспринимаются как информативно достаточные благодаря контексту и наличию общих фоновых знаний.

Заслуживают внимания случаи, когда полнозначное слово следует в речи раньше, чем соответствующий ему маркер. Так, в примере (20) говорящий, испытывая трудности с поиском названия языка, повторяет именную группу, заменив существительное *кыынас*: *ас кыынас* на маркер *мыйкенас*: *ас мыйкенас* 'своим этим'. Справившись с задачей извлечения нужной единицы, он не корректирует этот маркер, полагая, что значение слова 'язык' уже интегрировано в общий контекст, его повтор является излишним.

(20) иж. *Молитва-яс-сӧ* *ас кыы-нас*, *ас мыйке-нас*,
 Молитва-PL-ACC.P.3SG свой язык свой что-то-INST.P.3SG
старославянской мыйке-нас
 старославянский что-то-INST.P.3SG
тані гиж-ал-ӧм-а *став-ыс сы-лӧн*
 здесь писать-ASP-EVID-3SG всё-Р.3SG он-GEN
 'Все молитвы написаны им здесь своим языком, своим этим, старославянским этим самым' (Миян йӧз, 21.01.2022)

Аналогичный случай представлен в примере (21), в котором местоименный глагол *мыйкекарны* отсылает к глаголу *мыдзны* 'уставать, устать', использованному в начале речевого выражения.

(21) иж. *А вот яг-сьыс* *кӧнешнӧ зэй ёна* *мы дз-а*,
 А вот лес-EL.P.3SG конечно очень сильно уставать-PRS.1SG
а пӧж-ас-ем-сьыс *о-г* *сы мый* *мыйкекар*
 а печь-REFL-NMZ-EL.P.3SG NEG.PRS-1SG тот что что-то делать.CN
 'А вот от леса, конечно, очень сильно устаю, а от хлебопечения не столько это делаю' (Миян йӧз, 18.12.2020)

3. Мыйкӧ в качестве несогласованного маркера

Коми язык относится к языкам, для которых характерно сосуществование согласованных и несогласованных (дефолтных) дискурсивных маркеров. Данное явление считается достаточно распространенным в языках мира, в частности представлено в венгерском, армянском языках (Подлеская 2006 : 197—200).

В устной коми речи несогласованный дискурсивный маркер *мыйкӧ*, как правило, используется в хезитативно-поисковой функции для обеспечения связности речи и заполнения пауз. Так, в (22) речевой сбой в развертывании дискурса связан с поиском инфинитива при фазовом глаголе, в (23) — с поиском прямого дополнения при переходном глаголе.

(22) *A öni cöwsem kут-i ... м ы й к ӧ ... пӧшти о-г*
 а теперь совсем начать-PRT-1SG что-то почти NEG.PRS-1SG
гиж сьыланкывъ-яс-тӧ
 писать.CN песня-PL-ACC.P.2SG
 'А теперь почти начал это ... почти не пишу песен' (Миян йӧз, 23.05.22)

(23) нв. *И зэв ӧдйӧ кар-ал-а-м м ы й к ӧ перво*
 и очень быстро делать-ASP-PRS-1PL что-то сначала
снеговикъ-яс-ӧс кар-ал-а-м
 снеговик-PL-ACC делать-ASP-PRS-1PL
 'И очень быстро делаем это, сначала снеговиков делаем' (Миян йӧз, 20.02.2012)

В спонтанной речи несогласованный маркер *мыйкӧ* нередко включается в хезитативную цепочку. Заполненные паузы, содержащие нелексические и лексические маркеры хезитации, и незаполненные паузы могут локализоваться в препозиции и постпозиции по отношению к нему. Так, в примере (24) участник коммуникативного акта дважды использует маркер *мыйкӧ* вместе с другими средствами хезитации в поисковой функции. В первом случае он вводит комбинацию *кыдз мыйкӧ* 'как это' (с вопросительной интонацией), как бы задает вопрос самому себе: *как это?* Во втором случае, добавляя к *мыйкӧ* частицу *нӧ*: *м ы й к ӧ н ӧ* 'это ну' (но произносит без вопросительной интонации), коммуникант как будто снова обращается к самому себе. В высказывании присутствуют также пустые паузы и нелексические элементы речи (*mmm*). Русские вкрапления в спонтанной коми речи и локализация дискурсивных маркеров на стыке разноязыковых фрагментов сигнализируют о трудностях в вербализации элементов родного языка.

(24) *После этого значит направит-и-с-ны ми-ян-лысь полк-сӧ*
 после этого значит направить-PRT-3-PL мы-GEN-ABL полк-ACC.P.3SG
к ы д з м ы й к ӧ м м м ӧти стрелковӧй дивизия-лы
 как что-то mmm один стрелковый дивизия-DAT
м ы й к ӧ н ӧ на оказание помощи
 что-то ну на оказание помощи
 'После этого, значит, отправили наш полк, как это mmm, одной стрелковой дивизии это ну для оказания помощи' (Миян йӧз, 07.06 2021)

Как дефолтный маркер *мыйкӧ* не имеет грамматической связи с остальными компонентами высказывания, по значению он сближается с дискурсивными словами междометийного типа и может быть заменен другим средством hesitation. В потоке речи он может произноситься автоматически для более связного изложения информации (25).

- (25) *Лэчч-игас* *мыйкӧ кар-ӧдз-ыд* *быд* *мыйкӧ*
спускаться-CNV.P.3SG что-то город-TERM-P.2SG каждый что-то
село-ӧ сувт-л-и-с-ны
село-ILL остановиться-ASP-PRT-3-PL
'Во время езды это в город останавливались в каждом это селе'
(Миян йӧз, 07.06.2021)

4. Заключение

Спонтанная коми речь демонстрирует протекание активных процессов, которые иногда приводят к изменению категориального статуса языковой единицы. Развитие дискурсивного маркера на основе неопределенного местоимения выделяет коми язык на фоне ряда финно-угорских языков, в частности финского, эстонского, венгерского, в которых этимологическим источником подобных маркеров стали указательные местоимения. В спонтанной коми речи дискурсивный маркер местоименного происхождения обнаруживает разную степень встроенности в морфосинтаксическую структуру высказывания. Согласованный маркер препаративной подстановки встраивается в структуру высказывания, полностью или частично копируя грамматические показатели замещаемого компонента. Несогласованный маркер употребляется преимущественно для обеспечения связности речи, не встраиваясь в морфосинтаксическую структуру высказывания. Типологически редкой особенностью коми языка является формирование двух типов местоименных глаголов: местоимение может транспонироваться в глагол с помощью деривационных суффиксов и глагола 'делать'.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Galina Nekrasova
Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre
E-mail: komilang@gmail.com

Сокращения

ККЯ — Корпус коми языка: <http://www.komicorpora.ru/>; **КРС** — Л. М. Безносова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-роч кычукӧр. Коми-русский словарь, Сыктывкар 2000; **Миян йӧз** — Передача «Миян йӧз» («Наши люди»); **Ми тани олам** — Передача «Ми тани олам» («Мы здесь живем»). — Официальный сайт Коми республиканского телевизионного канала «Юрган». Телепроекты. https://www.xn--80af5aj3e.xn--p1ai/vse_proekty/; **Фольклор** — Фольклор ижемских коми в Ненецком автономном округе, Сыктывкар—Нарьян-Мар 2014.

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо, **ABL** — аблатив, **ACC** — аккузатив, **ASP** — аспект, **CAUS** — каузатив, **CN** — коннегатив, **COM** — комитатив, **COMP** — сравнительная степень, **NV** — дееспричастие, **DAT** — датив, **DER** — деривационный суффикс, **EGR** — эгрессив, **EL** — элатив, **EVID** — II прошедшее время, **FUT** — будущее время, **GEN** — генитив, **ILL** — иллатив, **IMP** — императив, **INES** — инессив, **INF** — инфинитив, **INST** — инструменталь, **NEG** — отрицательный глагол, **NZR** — номинализатор, **PL** — множественное число, **P** — посессивность, **PROL** — пролатив, **PRS** — настоящее время, **PRT** — претерит, **PTCP** — причастие, **REFL** — рефлексив, **SG** — единственное число.

ВЫМ. — вымский, **ИЖ.** — ижемский, **НВ.** — нижевычегодский, **УД.** — удорский.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Б у с к у н б а е в а Л. А. 2021, Функционирование вербального хезитатива *ни / ней* 'это самое' в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка). — *Oriental Studies* 14 (1), 172—185. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185>.
- Г у л я е в а Н. И. 2023, Хезитационные явления в коми спонтанной речи. — *Вестник угроведения*. Т. 13, № 3 (54), 416—424. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-3-416-424>.
- М а с л о в Ю. С. 1975, Введение в языкознание, Москва.
- Н е к р а с о в а Г. А. 2013, Дублирования в телевизионной речи коми билингва. — *Язык и культура* 3 (23), 73—81.
- — 2023, Самоисpravления в спонтанной речи носителей коми языка. — *Вестник угроведения*. Т. 13, № 3 (54), 452—460. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-3-452-460>.
- П а н к о в Ф. И. & С о к о л о в а М. С. 2019, Категориальный класс местоименных глаголов в русском и итальянском языках: постановка проблемы и сопоставительный анализ. — *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки* 10 (826), 55—72.
- П о д л е с с к а я В. И. 2006, О грамматикализации и «прагматизации» маркеров речевого затруднения: феномен препаративной подстановки. — Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 189—210.
- П о д л е с с к а я В. И. & К и б р и к А. А. 2009, Речевые сбои и затруднения. — *Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса*, Москва, 177—216.
- С а й С. С. 2009, Грамматический очерк калмыцкого языка. — *Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН* V (2), Санкт-Петербург, 622—709.
- Ф е д ю н е в а Г. В. 2011, Местоимение в северо-восточных русских говорах. — *Известия РАН. Серия литературы и языка* 70 (1), 58—62.
- Ц ы п а н о в Е. А. 2015, Нарушения норм литературного языка в текстах комязычных СМИ в аспекте лингвофутурологии, Ськтывкар.
- Ш в е д о в а Н. Ю. 1999, Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства, Москва.
- Х у р ш у д я н В. Г. 2006, Средства выражения хезитации в устном армянском дискурсе в типологической перспективе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Я ц к е в и ч Л. Г. 2011, Структурные особенности диалектных местоимений в вологодских говорах. — *Слово и текст в культурном сознании эпохи*. Ч. 7, Вологда, 274—285.
- G a n e n k o v, Dmitry & L a n d e r, Yuri & M a i s a k, Timur A. 2010, From Interrogatives to Placeholders in Udi and Agul Spontaneous Narratives. — *Fillers, Pauses, and Placeholders*, Amsterdam (*Typological Studies in Language* 93), 95—118. <https://doi.org/10.1075/tsl.93.05gan>.
- F o x, Barbara A. & H a y a s h i, Makoto & J a s p e r s o n, Robert 1996, Resources and Repair: A Cross-Linguistic Study of Syntax and Repair.

- Interaction and Grammar, Cambridge (Studies in Interactional Sociolinguistics 13), 185–237.
- H a y a s h i, Makoto & Y o o n, Kyung-Eun 2006, A Cross-Linguistic Exploration of Demonstratives in Interaction: With Particular Reference to the Context of Word-Formulation Trouble. — Studies in Language 30, 485–540. <https://doi.org/10.1075/sl.30.3.02hay>.
- K a h e i n e n, Kaisla 2021, Nganasanin itsekorjaus: korjaustoiminnot ja korjauksen pragmaattiset merkitykset. — JSFOu 98, 235–277. <https://journal.fi/susa/article/view/95338/69408>.
- K e e v a l l i k, L. 2010a, The Interactional Profile of a Placeholder: The Estonian Demonstrative *see*. — Fillers, Pauses and Placeholders, Amsterdam (Typological Studies in Language 93), 139–172. <https://doi.org/10.1075/tsl.93.07kee>.
- — 2010b, Marking Boundaries between Activities: The Particle *nii* in Estonian. — Research on Language and Social Interaction 2 (43), 157–182. <https://doi.org/10.1080/08351811003737697>.
- L a a k s o, Minna 2006, Kaksivuotiaiden lasten oman puheen korjaukset keskustelussa. — Puhe ja kieli 2 (26), 123–136.
- L a a k s o, Minna & L e h t o l a, Marjo 2003, Sanojen hakeminen afaattisen henkilön ja läheisen keskustelussa. — Puhe ja kieli 1 (23), 1–24.
- N é m e t h, Zsuzsanna 2012, Recycling and Replacement Repairs as Self-Initiated Same-Turn Self-Repair Strategies in Hungarian. — Journal of Pragmatics 44 (14), 2022–2034. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2012.09.015>.
- P o d l e s s k a y a, Vera I. 2010, Parameters for Typological Variation of Placeholders. — Fillers, Pauses and Placeholders, Amsterdam (Typological Studies in Language 93), 11–32. <https://doi.org/10.1075/tsl.93.02pod>.
- S e r a k u, Tohru 2022, Interactional and Rhetorical Functions of Placeholders. — Journal of Pragmatics 187, 118–129. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.10.023>.
- S e r a k u, Tohru & P a r k, Min-Young & S a k a g u c h i, Sayaka 2021, A Grammatical Description of the Placeholder *are* in Spontaneous Japanese. — Cahiers de Linguistique Asie Orientale 50 (1), 65–93. <https://doi.org/10.1163/19606028-bja10012>.
- T á r n y i k o v á, Jarmila 2019, English Placeholders as Manifestations of Vague Language: Their Role in Social Interaction. — Brno Studies in English 45 (2), 201–216. <https://doi.org/10.5817/BSE2019-2-10>.
- W o u k, Fay 2005, The Syntax of Repair in Indonesian. — Discourse Studies 7 (2), 237–258. <https://doi.org/10.1177/1461445605050368>.

GALINA NEKRASSOVA (Sõktõvkar)

KOMI ASESÕNA *мыйкӧ* 'MISKI' DISKURSUSEMARKERINA

Artiklis vaadeldakse asesõna *мыйкӧ* 'miski' diskursusemarkerina kasutamist. See asendab peamiselt nimisõnu või nimisõnafraase, ühildudes täielikult asendatava üksusega. Oma-dussõna asendamise kohta on ainult üksikuid näiteid. Tegusõna puhul moodustatakse asesõnast *мыйкӧ* tuletussufiksitate abil vastav verb või kasutatakse koos markeriga tegusõna *керыны* 'tegema'. Ühildumatu markerina väljendab *мыйкӧ* kõhklust.